

Затянувшееся намерение духа зала Пилюль, превратившееся в слова, казалось, рассказывало обо всем, что произошло в прошлом.

Когда Янь Чжаогэ увидел это, его мысли спутались. Многие воспоминания, которые были спрятаны глубоко в его сознании, всплыли на поверхность.

С тех пор как он пришел в этот мир во время своей прошлой жизни и обрел собственное сознание, он уже был боевым хранилищем Небесного Двора Божественного Дворца, духом Первобытного Процветающего Павильона.

Там он просматривал коллекции книг Небесного Двора. Благодаря тому, что он был духом, он очень быстро читал. Не пытаясь полностью понять их, его память также была очень удобна для него. Он просто делал это очень легко.

Закончив читать писания по боевым искусствам, он начал читать информацию о гуманитарных науках.

Закончив читать информацию о людях, он стал читать графики формаций.

Потом он не расставался с книгами, в которых содержались методы совершенствования артефактов, алхимии и формулы пилюль.

Пока он читал книги, он также наблюдал за людьми.

Он видел, как Бессмертные в Небесном Дворе ходят и летают в небе.

Он также наблюдал за тем, как Бессмертные занимаются культивированием. Они либо проходили все за один присест, либо застревали на многих вопросах.

Он видел, как группа Бессмертных собиралась вместе, чтобы обсудить писания и искусства.

Он также видел, как Бессмертные презирали друг друга, когда устраивали интриги.

Однако, несмотря на то, что он видел так много вещей, они были лишь для того, чтобы удовлетворить его скуку.

Так же, как и дух зала Пилюль, когда он сформировал свой собственный интеллект. Янь Чжаогэ сразу же понял, что застрял в этом месте без возможности выбраться. В это время Янь Чжаогэ чувствовал себя как в клетке. Кроме как читать книги и наблюдать за людьми, он больше ничего не мог делать.

Ему все еще приходилось опасаться, что другие обнаружат его необычность.

В конце концов, среди всех духов зданий Божественного Дворца Небесного Двора, только он был особой "подделкой".

Он не был духом здания, который сформировал свой собственный интеллект. Вместо этого он был посторонним духом, который перенял дух Боевого Хранилища.

Несмотря на постоянные насмешки над собой о том, как здорово быть библиотекарем, он больше не был человеком. От этого чувства у Янь Чжаогэ стало тяжело на сердце.

После того, как дух зала Пилюль обрел свой собственный разум, он не хотел вот так просто смириться со своей судьбой.

Янь Чжаогэ, как его "предшественник", не был исключением.

Особенно тогдашний Янь Чжаогэ в глубине души испытывал смятение и страх.

Как получилось, что я стал таким?

Культиваторы Небесного Двора с разной культивацией, которые входили и выходили из Боевого Хранилища, - это одно.

Что касается правителей Божественного Дворца Небесного Двора, легендарных величественных фигур, царивших на вершине, то разве они могли понять, что с Хранилищем Боевых Искусств что-то не так? Неужели кто-то понял, что дух этого места был уже подменен, и больше не был истинным строительным духом, а был... человеком?"

Неужели они не поняли этого, или притворились, что ничего не знают?

Если бы они узнали об этом, как бы они поступили со мной?

Если никто не понял, то кто помогал мне скрывать это? Был ли это тот человек, который сделал меня таким, каким я был сейчас?

В сердце Янь Чжаогэ было слишком много вопросов.

По прошествии времени, казалось, все оставалось в норме. Никто не знал, какие тайны хранятся в Боевом Хранилище.

После того как сердце Янь Чжаогэ постепенно успокоилось, он наконец решил... нанести удар!

Неважно, была ли это прошлая жизнь или нынешняя, он не был тем, кто хочет оставаться пассивным.

По сравнению с опасностью, которую он мог навлечь на себя, Янь Чжаогэ еще больше хотел узнать правду.

В его прошлой жизни, когда он читал книги в Боевом Хранилище, это заложило основу для Янь Чжаогэ в его нынешней жизни.

Однако Янь Чжаогэ не хотел, чтобы с ним самим происходили подобные вещи, когда он не понимал, что произошло.

Если бы ему пришлось выбирать между "чем больше ты знаешь, тем быстрее умрешь" и "ты даже не знаешь, как умер", он бы предпочел первое.

В конце концов, он попытался выяснить реакцию легендарных великих личностей. Янь Чжаогэ, используя свое желание "снова стать человеком", предпринял безумную попытку.

Ее также можно было бы назвать лунатическим самоубийством.

Он пытался выковать для себя человеческое тело.

Книги, хранившиеся в Божественном Дворце Небесного Двора, естественно, не были обычными бумагами, используемыми в царстве смертных. Все они были сокровищами.

Некоторые сокровища еще не были занесены в писания. Они были отложены в сторону и должны были быть использованы в будущем.

Яню Чжаогэ, как духу Боевого Хранилища, не составило труда сохранить некоторые из них для себя. Однако для того, чтобы собрать достаточное количество духа, потребуется больше времени.

Он не торопился. Он использовал это время, чтобы постичь структуру человеческого тела.

Когда кто-то приходил читать писания в хранилище боевых искусств, он обычно занимался культивированием прямо на месте. Используя этот шанс, Янь Чжаогэ мог медленно наблюдать за ними. Он не был таким прямым и жестоким, как дух зала Пилюль.

После долгих усилий и попыток Янь Чжаогэ добился успеха.

В хранилище боевых искусств из воздуха появился еще один человек.

Как духу в Хранилище боевых искусств, ему было очень легко скрыть существование своего поддельного тела.

Многие Бессмертные входили и выходили из Боевого Хранилища. Никто не заметил ничего необычного.

Янь Чжаогэ полагал, что высокопоставленные шишки Небесного Двора могли узнать о его поступке.

Однако в итоге, похоже, никто ничего не понял.

"Дело не в том, что никто ничего не понял.

Должно быть, есть несколько человек, которые поняли это, но просто скрывали это от всех остальных". Янь Чжаогэ сказал себе: "В противном случае, все они поняли это. Они просто пришли к взаимному соглашению и притворились, что ничего не знают".

После этого в голове Янь Чжаогэ зародилась мысль. То, что он был духом Боевого Хранилища, не было случайностью.

Он не стал продолжать допытываться или бросать вызов другой стороне. Вместо этого он продолжал молчать некоторое время. Все шло как обычно. Он просто любовался своим телом.

Янь Чжаогэ не стал слепо прикреплять себя к этому телу. Вместо этого он отделил часть своего разума, чтобы слиться с ним.

В выкованном теле было много недостатков и изъянов. Если его использовать для изучения боевых искусств, то развитие будет медленным, а сфера будет ограничена.

Однако, благодаря этому кованому телу, Янь Чжаогэ наконец-то перестал быть болтуном. Наконец-то у него появился шанс испытать на практике то, чему он научился в стопке книг в Небесном Дворе.

Это было одно из редких развлечений Янь Чжаогэ в Небесном Дворе.

Избегание всех входящих и выходящих из Хранилища боевых искусств, казалось, тоже превратилось в игру.

Однако тайна в сердце Янь Чжаогэ существовала всегда. Он также никогда не игнорировал ее.

Он просто временно проявлял терпение. Он хотел еще понаблюдать, чтобы сделать более точный вывод.

К сожалению, Янь Чжаогэ не ожидал, что его ждет Великая Беда. Не только Божественный Дворец Небесного Двора, но и вся Великая Тысяча Миров была разрушена.

После кругового путешествия, когда он, наконец, пришел в себя, он уже был в своей нынешней жизни.

Теперь, когда он снова вошел в часть Божественного Дворца Небесного Двора, все, что произошло в его предыдущей жизни, ярко проявилось в его сознании. Янь Чжаогэ никогда не забывал глубоко выгравированные воспоминания, которые оставались в его памяти на протяжении долгого времени.

Янь Чжаогэ вздохнул, увидев, что дух зала Пилюль тоже набирается ума: "В конце концов, мы с тобой не похожи".

Он взял Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба. Он подошел к алтарю на северо-западе и поставил печь на него.

В то время как свет и тень плыли, четвертое намерение, оставленное духом зала Пилюль, сгустилось в реальные слова.

"В первой партии было всего шесть человек. Несмотря на то, что их число очень мало, в какой-то момент я добьюсь успеха, пока это будет продолжаться... Жадность - природа человека. Придется использовать это как приманку... Кто украл мою Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба?! Как это отродье смогло унести печь... Ты испортил мой план! Эта месть не позволит нам сосуществовать друг с другом! Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя!!! Я ненавижу тебя!!!"

Когда Янь Чжаогэ прочитал это предложение, его лицо слегка дернулось.

Облачный Император и Хэ Мянь не знали, смеяться им или нет. Они повернули головы и посмотрели на Янь Чжаогэ.

Это было четвертое предложение, оставленное духом зала.

У алтаря в центре оставалось еще пятое предложение.

"Будь проклято то отродье, которое украло мою печь и испортило мой план... Если это правда, что я преуспел, я убью тебя!"

Увидев потерявших дар речи Облачного Императора и его ученика, Янь Чжаогэ надулся: "Мы смогли так успешно перемещаться по Залу Пилюль благодаря руководству Пурпурной Золотой Печи Глубокого Неба. Мы также активировали множество тайных искусств и раскрыли истину. Однако мы также оскорбили духа зала. Мы что-то приобрели, а что-то потеряли... Хмпф, такова наша общая ситуация".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103952>